

Пройдя через площадь и рынок, я шла по улице.

Не заметив, как это произошло, я оказалась недалеко от вокзала.

В провинциальном городе Лапис железнодорожная линия соединяет его с другими крупными городами.

Она зависит от погоды, и хотя сейчас ведётся разработка метро, на его завершение может уйти ещё некоторое время.

Как минимум, его открытие будет уже после того, как моя жизнь закончится.

Что я вообще делаю здесь?

Мне бы пойти за покупками, заняться растениями или изучить что-то полезное для магии, но у меня совсем нет мотивации делать что-либо.

Неожиданно я замечаю женщину, стоящую передо мной.

Рядом стоит коляска. Возможно, она — мать.

В последнее время люди вроде неё были для меня идеальными целями.

Я следила за тем, когда они могут попасть в беду, и использовала возможность, когда она возникала.

И вот, наши взгляды неожиданно встретились, и мне показалось, что она улыбнулась мне.

Что? Мне?

Озадаченная её внезапной улыбкой, я огляделась вокруг.

В таких случаях, если по ошибке помахать в ответ, обычно оказывается, что позади тебя кто-то другой, и это неловко.

К сожалению, рядом не было никого другого, кому она могла бы улыбаться.

Похоже, она действительно улыбается мне.

— Нет-нет, не может быть.

— Постарайся вспомнить. Наверное, ты знаешь этого человека.

— Не знаю, я не помню.

— Кто ты такая, политик что ли?

— Ты всегда была немного глуповатой.

— Что ты сказала?

В моей голове несколько версий Мэг Разбери начинают совещание.

Тем временем женщина продолжает приближаться.

Мэги в моей голове разбегаются, как маленькие паучата.

— Ведьма-сан! Как здорово вас увидеть! Спасибо вам за тот раз!

Женщина берёт меня за руку и улыбается яркой улыбкой.

Всё ещё в замешательстве, я неуверенно улыбаюсь и отвечаю:

— Ха-ха, о, спасибо, не знаю за что, правда.

Что она имеет в виду под «тем разом»?

Может быть, она принимает меня за другую ведьму?

Но в Лаписе есть только моя Наставница и я.

— Вы мне тогда очень помогли.

— Что ж, это хорошо слышать, да.

— Эй, у вас есть сейчас время? Если можно, я бы хотела вас поблагодарить. Может быть, угостить чаем?

— А, ну...

Я пытаюсь отказаться, но нахожу себя в растерянности.

Я не могу сразу придумать причину.

— Я искала вас, хотела увидеть снова. Рада, что нашла вас.

— А, ну, спасибо.

Мы зашли в небольшое стильное кафе у вокзала.

Пить чай с незнакомкой казалось немного неловким.

Нет, с её точки зрения, я разве не тот, кого она знает?

— Это было настоящее облегчение. В тот раз вы пришли мне на помощь.

— Вот как...

На этом этапе мне остаётся только вести разговор.

Я должна выудить как можно больше информации и попытаться восстановить воспоминания.

Всё будет хорошо, Мэг Разбери, я справлюсь.

— Тогда было сложно, знаете, с ребёнком...

— Да, этот малыш действительно непоседлив.

— Но хорошо, что она нашлась.

— Нашлась? Что вы имеете в виду?

— Ох! Я просто имела в виду, что хотела вас увидеть, так что рада, что нашла! Хо-хо!

— Я тоже рада познакомиться с вами, ведьма Лаписа. Наверное, если бы не вы, я бы сейчас с мужем в большой ссоре была.

— Лучше, когда семьи ладят друг с другом.

— Это правда. В последнее время немало пар расстаются из-за пустяковых недоразумений.

— Ну, мужья всё-таки мужчины. В прошлом у них могли быть одна-две другие женщины...

— Женщины?

— Нет-нет, этого не может быть, правда?!

Это ад.

Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне.

Пока я внутри покрывалась холодным потом, женщина неожиданно положила на стол знакомые карманные часы.

— Смотрите, часы, которые вы починили. До сих пор работают идеально.

И тут я вспомнила.

Это та самая женщина, которой я помогла на днях.

Малышка сломала часы, ценный семейный сувенир, оставшийся от матери её мужа.

Но оказалось, что часы сломала не малышка, просто дух внутри них исчез.

Я подошла к ней, когда она была в растерянности, заменила дух в часах, и они снова заработали.

В тот момент она улыбнулась с искренним облегчением и заплакала.

— Значит, часы могут сломаться не из-за механической поломки, а из-за духа.

— Ну, у духов есть свой характер, и некоторые из них не очень подходят к определённым часам. Я просто позвала нового. Это скорее дух откликнулся...

По мере того как мы разговаривали, всё больше воспоминаний возвращалось.

Видя её, я вспомнила, как возвращала дух, который раньше жил в часах Файны.

Я думала, что она снова может заплакать, если я сделаю то же самое.

И действительно, так и произошло.

Конечно, злого умысла не было.

Но в тот момент во мне не было чистого желания помочь.

Была скрытая жажда слез и механическое чувство завершения дела.

Я действовала по простому чувству: «Просто используй прошлый опыт, и всё будет нормально».

Чем больше я вспоминала, тем сильнее накатывала вина, как будто сжимая моё сердце за опрометчивость чувств.

Конечно, навыки и опыт необходимы, чтобы помогать людям.

Но, возможно, это должна быть строго магия технических навыков и опыта, а не то, что касается тонкостей человеческих эмоций.

— Я к этому привыкла. В этом есть своя хитрость.

Что это за «привыкла»? Что за «хитрость»?

С каких это пор я стала такой важной персоной?

Я чувствую, как моё лицо становится горячим.

Сначала я чувствовала радость от того, что получаю чистые эмоции другого человека.

Это было потому, что я действительно ощущала, что помогаю кому-то.

Но интересно, когда это произошло.

Когда я перестала правильно смотреть людям в лицо?

Когда я перестала по-настоящему общаться с людьми?

<http://tl.rulate.ru/book/113626/4752210>